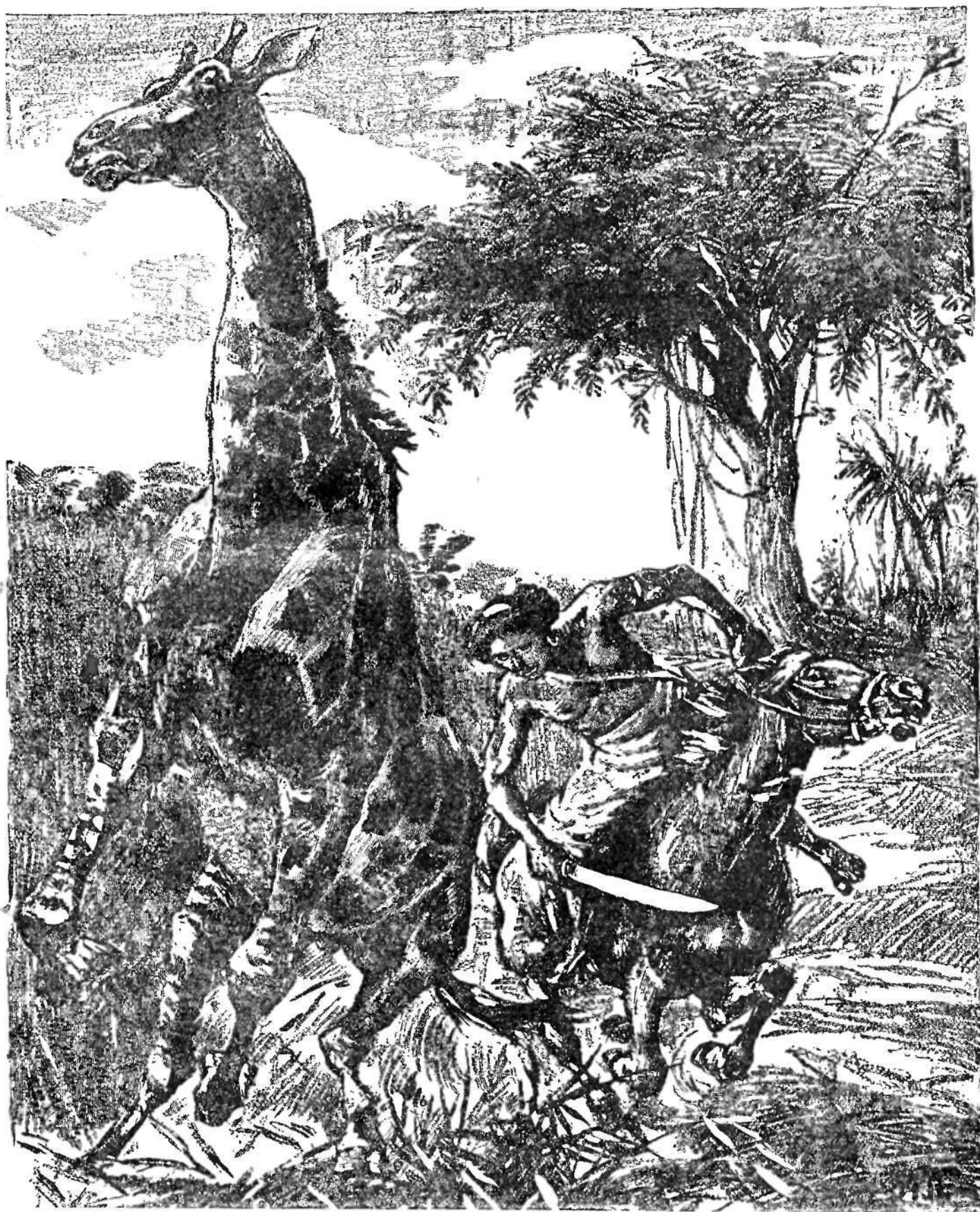

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 19

Охота на жирафа. ...Настигнув животное, охотник ударом ножа перерубает ему сухожилие на задней ноге...

„ЗиФ“

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

1. КРОЙКИ И ШИТЬЯ

2. Муж. голов. уборов и дам. шляп, — плата по 1 р. в м-ц;
3. Худ. вышиван. (ручн. и машин.); 4. Кружководов в 5. За-
кройщиков, плата по 2 р. в м-ц.

По окончании — свидетельство

На курсах обучаются
13.600 чел.

СПРАВОЧНИК — 20 коп. мюж.
маршм.

МОСКВА, 9, Тверская, 24.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„Гутенберг“ ножи. и
полос. кама. Всяк мо-
жет сам легко состав-
лять и печат. любой текст.
блочки, конверты, кар-
точки, листов, счетов,
статей, книг, отч., дам.
в пр. 115 нач. букв,
цифр, знаков и упрощ. со-
ветами прилад. в руко-
вод. 1 р. 50 к., 220 б. 2 р. 50 в., 320 б.
3 р. 75 к., 600 б. 5 р. 75 к. Пересылка
на счет записка. Высыл. налож. платон.
по получении заплата 1 р. Пред. стно ф-ки
Ш. ОРАЧ, г. Вильнюс, Ст. Город, ул.
Октябрь, 12/В. (АШХМИН).

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ
(РАЗРИСОВКИ).

Роспись по всевозможным тканям мигким золотом, серебром,
масляными, рельефными анилиновыми (персильвативными)
красками, Бисери, жемчужи. и мерцающими присписками.
Роспись по сосудам, стеклу, целлюлоду, коже и дереву.
Полный курс—12 уроков в 4 месяца. К урокам дается свыше
100 рисунков (кроме текстовых). По оконч. выд. свидетельство.
Уменья рис. не требуется. Проект и программа вы-
сылаются за 20 коп. мелкими марками.

Москва, ул. Дзержинского, д. 7. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

НОТЫ
почтой

любые немедленно высыл. на-
лож. платжом МУЗСЕКТОР
ГОСИЗДАТА

Моока, Неглинная, 14/31.

КАТАЛОГИ (фортепиан., вокаль-
ный, больш. духов. орк., струн-
ный, мас.-худож. литерат., книг
по музыке).

О-ВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА РСФСР

ФОТО-СТУДИЯ „ТУРИСТ“

Москва. 9. Петровка, 6/24 77

ХУДОЖ. УВЕЛИЧ. ПОРТРЕТОВ
ПОД РУКОВ. ХУДОЖНИКОВ-ФОТОГРАФОВ

Тон сепия в паспарту, разм. 18х24—5 р., 24х30—
7 р. 50 к., 30х40—10 р., 40х50—15 р., 50х60—20 р.

Цена с упр. и нерос. Оригиналв возвращаются. Задаток 50%.

ХУДОЖЕСТВЕННО ПОРТРЕТ
УВЕЛИЧЕННЫЙ

каждый, прислав
получить **КАЖДЫЙ**, полюб
фотографическую карточку

ЦЕНЫ: 18х24 см.—5 р. 50 к., 24х30—7 р.,
34х40—10 р., 40х50—16 р., 50х60—
20 р. Тон сепия (нормальн.) на 25% доро-
же, в красках на 50% дороже.

АГЕНТАМ И ФОТОГРАФАМ СКИДКА.

Заказы выполняются быстро и аккуратно.
Высыл. налож. платж. без задатка. Бри-
гадой вожаков. Худож. стель. „ФОТО-
АРТ“ Москва, пр. Худож. твара, д. 1, к. 15.
Заказы направляются МОСКВА, 9, Лютцов,
кв. 346/В. А. М. РУБИНШТЕЙН.

каждый получит
БЕСПЛАТНО

2 визитные фото-
карточки при
заказе
художественно увеличенного

ПОРТРЕТА

любого размера в изыщ. па-
спарту. ЦЕНЫ: 18х24 см.—5 р.,
24х30 см.—7 р., 30х40 см.—10 р.,
40х50 см.—12 р., 50х60 см.—20 р.

Заказы выполняются быстро и
аккуратно. Высыл. налож.
платж. Оригинал возвраща-
ется. Худож. студия „ИЗО-
ПОРТРЕТ“. Москва, ул. Боло-
дарского, д. 12/В. Заказы на-
правл.: Москва, Ц., почт. ящ.
№ 501/В. Н. Н. Прасолов.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

В 3 ДНЯ
высыл. налож. платж.

Любую КНИГУ

во всем отделе. Книжки стар. в нов.
Трудины. „КРАСНАЯ ЗАРЯ“
Ленинград. Прес. Володарского, 43.

ЛЮБУЮ КНИГУ

высыл. налож. платж. в
3-дн. срок. Москва, По-
литехническ. Музей, 110/В
„Культура и Знание“

Музыкальное Издательство „МУЗТОРГ ПТО МОНО“

НОТЫ. Большой выбор нот всех издательств, как
де ноты бывш. издательства Гуткейх. В издании Музторга
ПТО МОНО вышла следующая методологическая библио-
тека в 3-х выпусках: „Игра на фортепиано“. ВЫПУСК 1-й
БРЕЙТАУИТ—Естественная фортепианная техника—под
ред. М. МЕЙЧИКА, ч. 1-я, п. 1. 50 к. ВЫПУСК 2-й БРЕЙТ-
ГАУИТ—Основы фортепианной техники, ред. Г. ПРОКОФ-
ЕВА и М. МЕЙЧИКА, под общ. ред. Мейчика, цена 1 р. 75 к.
ВЫПУСК 3-й ТЕТЦЕЛЬ. Е.—Современная фортепианная
техника—сокращенный перевод М. Мейчика, цена 1 р. 75 к.

Заказы адресовать: Москва, Центр, Театральный проезд, 7.
Музторг ПТО МОНО, пом. 66. Высылаем наложенным пла-
тежом: при заказе до 5-ти рублей—без задатка, в свыше
5-ти рублей—при задатке в 25% суммы заказа. Торгующим
организациям большая скидка. Учащимся школ и музте-
хникумов, клубам — скидка 10%. КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.

ПОЛ И ЛЮБОВЬ

Д-ра Годани. 208 стр. больш. форм. Ц. 2 р. 50 к.
Новое 4-е издание 1929 года

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ

А. Осип, о рвс. в текст. 1 р. 50 к.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА вад. 1929 гад.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ Составил
М. В. Готманд.

400 разнообразных блюд, мясных, рыб-
ных и вегетарианских. Холодные
закуски. Неделка из теста. Приготовление
варенья, конфет, печений, пирогов и ш-
вучих вод. Цена 1 руб. 50 коп.

БЫСТРОСЧЕТ способ
прояснить
о уме мгновенно высчитать на счетном,
вычит., умнож. и делен. Проф. РИШАР.
Цена 1 руб. 50 коп.

(Цены указаны с пересылкой).

Москва, Никитин. от. п. № 7/2, или
вотч. щ. 867/2. Книжный делю.

„БУКИНЕРИ“. И. А. Дувидзон.

ЖЕНЩИНЫ

Бкусно и экономно научитесь
приготавливать пищу, выпек. пекоб-
ходимую хозяйкам

ПОВАРЕННУЮ КНИГУ

Руководство для среднего приготовления
сытных и легких, обеды на пять и при-
мусе, сод. свыше 550 питательных, блин
разнообразн. и дешев. супы (мясные,
рыбные и вегетар. супы). Булги, жареные
овощи, салаты, соусы, подливки, тгсто,
компоты, мороженое, печенье, варенье,
соленье, кислы.

Цена с перес. 1 р. 50 к. Высылает налож.
плат. Книжный склад „ТЕХНИК“ А. Иле-
манов, Ленинград, ул. Нестел, 14/21-Ф.

Графофон-аналит. ИОВИНИА 1929 г.
ЗУЕВ-НИКАРОВ. Определение по почерку
характера, ум-
ственного и воле-
вого развития.
творческих спо-
собностей, харак-
тера умовений,
спасбых сторон
личности. Иссле-
дование почерков
Пушкарского, Се-
манова, Вукина,
Томского, Горько-
го, Барбюса, Есенина, Боснова, Гель-
пер. Отзвны. Ц. кн. с верос. 1 р. 80 к.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВ.
УВЕЛИЧЕННЫЙ

с любой фотограф. карт., размер
с паспарту: 27х34 см.—5 р.,
32х40—7 р., 44х53—10 р., 54х68—
15 р. Тон сепия (корич.) 20% доро-
же. Зак. выс. нал. плат. без задатка
через 10 дней. Карточка возврац.
Москва, печт. аб. ящ. 574/В. худ. А. ЛЕВИН.

ЧУДЕСА А. Л. Нечаев
БЕЗ ЧУДЕС
Нитрос. ЗАБАВЫ, ФОКУСЫ
везимет. ОНЫТ, ФОКУСЫ
Меншица без туловища. Несгор.
нитка. Волшебное стекло и др.
286 стр. 160 рис. Выд. нал. пл.
ва 1 руб. 65 коп. с пересылкой.
Москва, Мокшана, 22/В. Коопер.
Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ
КРАСИВО ПИСАТЬ
И БЫСТРО

Научиться этому легко по руковод-
ству М. КАЛЫКОВА. Воин. курс,
248 рис. о врежном, транспортах.
Цена с верос. 1 р. 75 к. Москва,
Мокшана, 22/В. Кооперативн. Изд-во
„САМООБРАЗОВАНИЕ“.

НОВЫЕ САМОУЧИТЕЛИ
НЕ ТРЕБУЮТ ЗНАНИЯ ПОТ

ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ
о песнях, романах и пр.
Цена 2 р. 25 к. с пер.

ДЛЯ ГАРМОНИКИ
(духр.) русск. и вагр. отделе
отделных САМОУЧИТЕЛЕВ с 30 муз.
номер. Выс. ва 2 р. 25 к. нал. плат.
Москва, Мокшана 22/В. Кооп.
Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

АЛЬБОМ
РИСУНКОВ ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ
составил С. СТЕВАНСКИЙ

32 табл. бол. форм. на от-
дельн. листах с прилож.
12 шт. пинок. Ц. 3 р. 50 к.

КНИЖКА вад. 1929 г.

Самоучитель игры
НА СКРИПКЕ

под ред. проф. Р. Валешена.
Общедоступн. практич. руково-
дство с приложен. упралжен. и
начальн. пьес. Ц. с перес. 3 р. 25к.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проф. Г. ВАН-ЛУН.
Капитальн. труд знаменит.
американского ученого, раз-
зошедш. в Америке в коли-
честве 1000000 экз.
Цена 2 т.—4 р., в роскошн.
перепл.—5 р. 50 к.

Москва, Подлехи, Музей,
110/В. Кооперативное Т-во
„Культура и Знание“.

КАРМАННЫЙ СПРАВОЧНИК
ПО БЕТОННЫМ РАБОТАМ

для техников и доцентиков
ниж. А. КИСТЕРА. 800 стр. 182 рис.

Цена в перепл. 3 р. 20 к.
Налож. платж. 3 р. 40 к.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК
всам вучиж. по самоучителю
ПОЛНЫЙ КУРС

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

Р. Ивасенко. Женских, дет-
ских верхних вещей и плать-
ев, мужского, женского и
детского белья.

В книге 800 рис., чертежей и
выкроек. Цена с пересылкой
3 р. 85 к. Книжный склад
„Книгосбыт“ М. Ивасенко
и Ко. Москва, ул. Герцена, 15/21

ЖЕНЩИНЫ!

Если вы хотите сэкономить де-
ньги и вкусно приготвить пищу,
приобретите наст. поваренную
книгу АНИА. Разн. молочн. стол.
Меню 500 разн. питат. вегета-
рианск. и диетическ.
блюд (ванткрас, обеды, ужины,
десерты, печенье и пр.). Ц. 1 р. 50
коп., в перепл. 1 р. 75 к. Высыл.
налож. плат. Мсква, Политехнич.
Музей, 110/В. „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

ШКОЛА ОРАТОРА

В. К. СЕРЕЖНИКОВ.
Полный курс оратор-
ского искусства. По-
собие для ораторов,
лектор., чтецов, кру-
жковод., школьн. вре-
подав., актеров.
14. Техника РЕЧИ
и ч. МУЗЫКА
СЛОВА
и ч. ШКОЛА
ОРАТОРА
Ц. на 3 ч. в 2-х то-
мах пер. — 4 р. 25 к.

ПИСАТЬ ЧЕТКО И
КРАСИВО

быстро научитесь по руково-
дству М. КАЛЫКОВА. Курс в 40
упражн. Цена 1 р. 75 к.

ПОРТРЕТ

художественно увеличенный
получит **КАЖДЫЙ**
может
прислав полюб
фотографическ.

ЦЕНЫ 27х34 см.—5 р., 32х40—
6 р., 44х53—9 р., 54х68—14 р.,
тон коричневы на 20% доро-
же, в красках—на 40%.

АГЕНТАМ И ФОТОГРАФАМ
СКИДКА

Заказы выполняются через 15
дней. Высылаю наложенным
платжом без задатка, ори-
гинал возвращаются.

МОСКВА, Ветровский бульвар, 29,
пем. 1/Г. А. С. ЯОШИН.

ЖЕЛЕЗО-БЕТОННЫЕ
ЗАВОДСКИЕ ТРУБЫ

их расчет и конструцви
ниж. Ф. ЗМПЕРГЕРА.
140 стр., 50 рис. Цена 2 р.
Налож. платж. 2 р. 20к.

МОЖЕТ
ЛЕГКО И
БЫСТРО

КАЖДЫЙ
ИЗУЧИТЬ
СТЕНОГРАФИЮ

По руковод. Н. СОКОЛОВА.
Доп. Гос. Учел. Советом.
2-е издание, о 68 упражн.,
приложек, словар. Выс.
налож. плат. на 2 р. 75 к.
Москва, Мокшана, 22, Кооп.
Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

ГАРАНТ. АНКУР. ДОСТАВКА

ЛЮБУЮ КНИГУ

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ самооб-
разования, техника, учебники, ме-
дицина, классики и пр. высылает
наложен. платжом Москва, 9,
Мокшана, 22/В. Кооперативное Т-во
пришество „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

135 ФОНУСОВ
ЗАБАВ

занимат. опытов в клубе и
дома по книге А. Мирлеса
„Физика в развлечен.“ Реко-
мендована ГИЗом. 158 стр.,
188 рис. Ц. 1 р. 75 к.

Все цены указ. с пересылкой.
Заказы и деньги направлять:
Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННИК“
Москва, ул. Герцена, 31/12.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проф. Г. ВАН-ЛУН.
В 2 томах, с многочисл. ил-
люстр. в текст. Перев. на
все европ. языки. В Америке
разошелся в 1000000 экз.
Ц. за 2 т.—4 р., в одном худ-
перепл.—5 р. 50 к. с перес.
Издат. „Пучина“, Москва,
Петровка, 20/В.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ
СПРАВОЧНИК

для техники. и десятичных
новое перераб. издание.
462 стр., 355 рис. Цена в пе-
репл. 4 р. 50 к. Налож. пла-
теж. 4 руб. 70 коп.

ЛЕНИНГРАД, внутри Гост.
Двора. 118/т. НАУЧНОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО.

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ ПОТ

Новый общий самоучитель
ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ
о нов. песнях, романах, и пр.
Цена 2 р. 50 к.

ДЛЯ ГАРМОНИКИ
(духр.) русск. и вагр. строя,
такой же самоуч. с 30 муз. 348
высыл. за 2 р. 25 к. Москва,
Подлехи, Музей, 110/В. Кооп.
Т-во „Культура и Знание“.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК
ВСЕМ ИЗУЧИВШИМ

СТОЛЯРНОЕ И
МЕБЕЛЬНОЕ ремесло

по самоучителю инженера Н. Па-
соцкого. Устройство окон, дверей,
полов, лестниц, скамеек, стульев,
кресел, диванов, столов, шкафов,
буфетов, этажерок, комодов, суш-
духов, кроватей, вешалок, уми-
вальников, мебели нового стиля и
мн. др. В книге 400 поясните-
льных рисунков. Цена в перепл.
с пересылкой 3 р. 50 к.

Книжный склад „КНИГОСБЫТ“
М. Ивасенко и Ко. Москва
ул. Герцена, 15/21

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 19

6 р. в год за ежем. журнал «Всем. Следопыт» с прил. 24 №№ «Вокруг Света», 12 №№ «Всем. Турист» и 12 многофасовочных табл. «Народы мира» на обл. журнала. За границу подплатная плата выше на 50%. За перем. адреса — 20 коп.

Редакция «Всем. След.» и «Вокруг Света»: Москва, Пушкинская, Лубянский пасс. пом. 65.

Подписка на журнал «Всемирный Следопыт» (только с приложениями по I абон.) принимается: в конторе журнала (Москва, Никольская, 10) и во всех почтовых отделениях, а также письменно.

СОДЕРЖАНИЕ: Крик на сопке. Рассказ Ю. Бессонова. • На Земле Франца-Иосифа. Очерк. М. А. Дьяконова. • Крылатый бумеранг. Рассказ-быль Лео Босс. • Бойцовые сверчки. Заметка К. Д. • Легко ли быть раком? Биологический рассказ-фантазия А. Ром. • Несмирный калейдоскоп: Охота на жирафа. (К рисунку на обложке). • Объявления.

Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, Никольская, 10, тел. 2-32-36): за строку нонп.—3р.; за страницу—1750 р. (сверх тарифа — госналог 10%). При многокр. печат.—скидка по соглаш.

10 р. в год журн. «Всем. След.» с приложен. (сверх указан. слева) 24 книг полного собрания сочин. Д. Ж. ЛОН ДОНА (вторая половина; первая половина, вышедшая в 1028 г., высылается за 4 р. 50 к.

== КРИК НА СОПКЕ ==

Рассказ Ю. Бессонова

Рисунки худ. Б. Шварца

Даже когда северный ветер гнал колючий, смешанный с песком снег, засыпая им глаза и больно обжигая щеки, он находил силы смеяться.

Вот и теперь, ощеривая улыбкой скуластое лицо, он крикнул спутнице:

— Сжимайте коленями лошадь, иначе вы сделаете бифштекс из своих ног, а еще через десять километров вас придется нести на руках. Я вам говорю, берите пример с кавалеристов.

— Жалею, что не взяла у вас несколько уроков верховой езды, — задыхаясь, ответила девушка, с трудом держась в седле под напором ветра. — Я еду лечить людей, а не джигитовать.

Кроме проводника-монгола их было пятеро: два врача, практикант-студент и два санитары. Старший врач Привалов вел отряд в глубь Монголии для изучения бытовых болезней монголов и оказания медицинской помощи бедному населению. Свиристовавшая в это время эпидемия трахомы¹⁾ охватила почти все улусы, и экспедиция затянулась поздно за осень. Начались морозы. Сухая трава, едва покрытая снегом, пучками мертвых стеблей торчала по скатам лысых холмов, взбуривших выжженную степь. Ветер сметал легкий снег, оголяя дорогу, и санный путь долго не устанавливался. Экспедиция передвигалась верхом, привычив к высоким монгольским сед-

лам медицинские сумки с запасами лекарств.

Сумерки ползли из-за темносинего горизонта, пряча даль в сизом тумане, когда путники подъехали к улусу. Десятка три круторебрых юрт растянулось в пади, охваченной со всех сторон невысокими горами.

— Ого, да их тут не так много, — сказал Привалов, указывая рукой на юрты. — Это ускорит нашу работу, здесь нечего делать и одному.

— Я думаю, пора бы кончать. Наверное другие отряды нашей экспедиции уже вернулись в Россию и сейчас вспоминают монгольские мистерии за жирными сибирскими пельменями, — заметил студент.

Он подошел к лошади, на которой сидела девушка, и крикнул:

— Ну, доктор, бодритесь, скоро конец. Устали?—Он протянул руки, чтобы помочь ей слезть с коня.

— Нет, нет, я сама, Андрей, — запротестовала девушка, однако охотно принимая помощь. — Вы всегда пытаетесь оказать услугу, чтобы иметь возможность посмеяться потом.

— Что вы?—улыбнулся Андрей. — Я право готов плакать всякий раз, когда вижу, ваше усталое лицо, да и немудрено устать за шесть месяцев поездок на этих безобразных седлах, которые сделаны кажется специально для неудобства всадников из самого твердого дерева.

Санитары отвьючили от седел сумки и пошли подыскивать помещение для устройства временной амбулатории и утреннего осмотра больных.

— Вот теперь вы снимите унты²⁾, — обратился Андрей к девушке, входя в юрту, — и разотрите ноги спиртом. Спирт помогает во всех случаях. А мы с вами, — кивнул он старшему врачу, — разотрем спиртом пищеводы. Признаться, я промерз основательно.

Они разместились вокруг очага. Войлочные стены юрты у дымового отверстия в крыше были покрыты черным кружевом сажи. Огонь лизал камни и шипел, обгладывая сухой аргал³⁾. Ветер внезапными порывами, врываясь в щели входа, разгонял по юрте синий едкий дым очага.

Хозяина юрты не было дома. Старуха-монголка сидела в углу на кошке, поджав под себя ноги, и на все вопросы неуклонно отвечала кивком головы. Ее морщинистое лицо, окруженное серыми, туго сплетенными

Андрей обернулся и увидел огромную рыжую собаку...

¹⁾ Болезнь глаз (век и соединительной оболочки), ведущая к упадку зрения, завороту века и неправильному расположению ресниц. Трахома — это болезнь бедного, грязно живущего населения.

²⁾ Унты — мягкая монгольская обувь из шкуры животного.

³⁾ Аргал — сухой скотский помет, служащий топливом жителям степи.

косичками ¹⁾, цвели рыжие блики огня, — оно было спокойно и не отражало никакой мысли. Чудилось, что это бронзовое изваяние, а не голова живого человека.

— С ней не удастся договориться, — сказал студент. — Придется орудовать самим.

Он развязал продуктовый мешок и принялся готовить ужин.

Девушка сняла обувь и растянулась на возвышении, устроенном у стенки юрты.

— Я так устала, что не хочу есть, — сказала она. — Но все же, если вы дадите мне горячего чая, Андрей, я буду рада. Ведь сегодня ваша очередь исполнять роль хозяйки.

Андрей взял походный чайник и вышел.

Снег вблизи юрт был желтый, унавоженный скотом, и Андрею пришлось пойти за улус на сопку, блестящую при взошедшей луне синевато-белыми скатами.

Набирая в чайник снег, он услышал сзади мягкое похрустывание, обернулся и увидел огромную рыжую собаку. Если бы не спутанные длинные космы шерсти почти красного цвета, висевшие на впалых боках животного, он принял бы ее за степного волка. Собака скалила острые клыки и, тихо рыча, подкрадывалась к Андрею.

Обороняясь, он махнул чайником и крикнул:

— Эй ты, осторожно!

Собака отскочила на несколько шагов и легла, положив широкую лохматую голову на лапы. Она не спускала глаз с Андрея, следя за каждым его движением, и не переставала рычать. Уминая рукой в чайнике рыхлый снег, Андрей пугливо поглядывал на лежащее животное. Тревожное чувство опасности шевельнулось в нем, а настороженная поза собаки с оскаленной пастью и злыми огоньками глаз заставляла быть готовым к нападению.

Разгребая снег, Андрей нащупал камень, поднял его и сунул в карман. «Теперь я могу защищаться, не рискуя сломать чайник», — подумал он, спускаясь с холма.

Собака встала и пошла за ним. Андрей повернулся и бросил в нее камень. Она оскалила пасть, взвизгнула и остановилась.

«Черт ее знает, что ей нужно от меня», — подумал Андрей, входя в юрту.

¹⁾ Монгольские женщины носят особую прическу, состоящую из шапочки с отверстием на темени, в которое пропускают волосы, разделяя их на две пряди, а концы прядей заплетают в ряд косичек.

Он подкинул в костер очага ар-гала и повесил на таган чайник.

— Мы решили вас бросить здесь одного, — улыбуясь вошедшему Андрею Привалов, — если, конечно, вы не будете особенно протестовать.

— Обязательно буду, — ответил студент, — я не могу оставить Варвару Павловну без помощи; кто же будет снимать ее с лошади. А собственно, в чем дело?

— Нам необходимо поторопиться с окончанием экспедиции, — ответил Привалов. — Вот мы и думаем с Варварой Павловной, захватив с собой санитаров, завтра, после осмотра больных Б этом улусе, поехать дальше, а вы останетесь здесь лечить.

— Лечить не трудно, учить труднее, — пошутил Андрей.

— Вот в том-то и дело, — сказал Привалов. — Санитарные беседы отнимают слишком много времени у всех нас, а их с успехом может проводить кто-либо один, не обязательно же быть постоянно всем вместе. Времени остается так мало, что я боюсь не успеть посетить дальние улусы, а это нужно сделать во что бы то ни стало. Ну, так как же, вы согласны остаться врачевать один?

— Пожалуй это будет самое лучшее, — ответил Андрей. — Я узнал: здесь тридцать четыре юрты; если в каждой из них даже по два больных, то и это не так много — я справлюсь.

— Вот и хорошо. Завтра с утра мы приступим к осмотру улуса, чтобы успеть уехать после обеда, — сказал Привалов, раскупоривая банку с консервами. — Покончим скорее с питанием, да и спать. Завтра трудный день...

* *

Ночью Андрея разбудил заунывный, режущий воздух вой. Он доносился со стороны холмов, окружающих улус.

— Что это? — спросил он проснувшегося Привалова. — Волки?

— Нет, собаки, — ответил Привалов, прислушиваясь к вою. — Разве вы не знаете — это бродячие монгольские собаки-людоеды. Их очень много в этих краях. Они всегда голодны, так как питаются только трупами, увозимыми монголами на кладбище ²⁾. Когда нет пищи, собаки в ожидании чьей-нибудь смерти бродят вокруг улусов и воют.

— А они нападают на людей? — спросила девушка.

²⁾ Монголы хоронят умерших не закапывая, а кладут их прямо на землю, завернув в холст. Кладбища монголы устраивают на вершинах холмов.

— Я не думаю, — ответил Привалов. — Обычно они ждут пищи. Лежат и ждут, пока им не принесут покойника, но могут быть конечно отдельные случаи нападения этих собак и на людей в периоды особенно длительных голодовок.

Андрей поморщился.

— Когда я ходил за снегом для чая, то встретил здорового пса, который очень подозрительно вел себя.

— Очень может быть, что это один из людоедов, — сказал Привалов. — Последние годы их стаи увеличались. Войны, которые вел барон Унгерн в Монголии, обилием трупов создали для них прекрасные условия существования — на каждом шагу была пища.

Вой усиливался, доносимый ветром; казалось собаки бродят около юрт.

— Как они отвратительно воют! — сказала девушка, кутаясь в плед.

— Ничего, я думаю, им придется долго ждать нашей смерти. Да я все и не намерен умирать в Монголии, — пошутил Привалов. — Давайте лучше спать. А вы не бойтесь, — прибавил он, обращаясь к девушке. — У ваших ног спит Андрей. Это такой здоровяк, что он легко разгонит тысячу собак. Будьте уверены.

* * *

Проводив Привалова и Варвару Павловну, уехавших вместе с санитарями в дальние улусы, Андрей принялся за лечение больных. Их оказалось значительно больше, чем он предполагал. Из каждой юрты несли детей с распухшими вывороченными веками, шли монголы с красными воспаленными глазами.

Андрей весь день провел в юрте ламы, наиболее просторной и светлой в улусе. Он промывал глаза больным, смазывал ляписом изъязвленные, вздутые трахомой веки, и только когда совсем стемнело, вернулся к себе в юрту.

Голова была тяжелая, и клонило ко сну.

«Напрасно я согласился остаться здесь, — подумал он, готовя себе ужин. — Я не справлюсь с этой работой один».

Старуха-монголка спала, уткнувшись головой в шершавый потник, скатанный из коровьей шерсти.

В юрте было холодно. Андрей собрал аргал, разбросанный около входа, и разжег огонь. Вьюга порошила через открытое Б потолке дымовое отверстие снежную пыль.

Неприятное ощущение холодка, растекшегося по телу, заставило Андрея вздрогнуть.

«У меня озноб,— подумал он, ложась на спальное возвышение, и укрылся овчинным полушубком. — Вот этого еще не хватало — подцепить простуду и провалиться до их возвращения. Нет, надо же так обмишуриться. Если я заболею, некому даже будет мне дать лекарство».

***

Ночью опять выли собаки. Андрей проснулся от сильной боли в голове — затылок ломило. С трудом встал. Тело сделалось вялым и каким-то рыхлым. Едва передвигаясь по юрте, собрал остатки аргала и раздул очаг.

Медное лицо статуэтки Будды, поставленной на божнице, освещенное пламенем очага, казалось живым. Андрею чудилось, что оно растет, ширится и приближается к нему.

«У меня жар, — сообщал он. — Наверное под сорок, мне мерещится нивесть что».

Он пытался успокоить себя мыслью, что завтра будет здоров, что это приступ лихорадки, но озноб все усиливался.

Собаки выли.

«Они все-таки хотят дождаться моей смерти», — вспомнил Андрей шутку Привалова. Он спрятал голову под полушубок, чтобы не слышать нервничающего воя.

Со все усиливающимся жаром пришел бред. Андрею казалось, что кто-то тяжелый навалился и душит.

— Пустите! А... да пустите же! — выкрикивал он, мечась на лежанке. — Пустите! — Потом, сразу снижая голос, говорил спокойно и ровно: — Нужно лечиться, тала¹⁾! Глаза капут, если не моешь глаз... капут... Темно!..

Испуганная монголка, шарахаясь от разметавшегося Андрея, выскочила из юрты. Очаг погас...

* *

Утро выползло серое и угрюмое. Андрей метался в жару. К нему в юрту несколько раз заглядывали приходящие лечить глаза монголы и уходили к ламе.

Наконец появился сам лама. Он шел в сопровождении четырех монголов и маленького невзрачного старика, который держал в руках флейту и бубен. Старик был одет в грязные лохмотья, плохо прикрывавшие тело. Тощие голые ноги синими пятнами проглядывали сквозь пеструю бахрому лоскутьев — низкие заплатанные унты достигали лишь до половины голени.

Лама указал на Андрея и отдал монголам какое-то распоряжение.

Те подняли больного с лежанки, вынесли его из юрты и положили прямо на снег. Старик подошел к Андрею и до-

Собаки окружили Андрея...

тронулся до его лба. Больной тяжело дышал; бред окончился, но он почти не сознавал окружающего.

Внезапно старик отдернул руку, схватил флейту и огласил воздух высокими заунывными звуками. Потом ударил в бубен и закружился в нелепой пляске. Звуки бубна и стон флейты смешивались с хрипом, издаваемым простуженным горлом старика. Он, беснуясь, падал на колени, мутными глазами обводил стоящих вокруг монголов и вновь принимался прыгать, пока, обессиленный, не упал на снег. Старик закашлялся. Капли крови расцвели на снегу, как рассыпанная земляника...

Два монгола взяли под руки старика и увели в юрту ламы. ГОЛОЕ? его болталась как у убитого, а ноги беспомощно гребли снег. Двое других внесли Андрея обратно в юрту и положили на постель.

— Твой золик²⁾ капут, — сказал один из них, укладывая Андрея. — Завтра корош.

«Золик капут? — пытался понять Андрей. — Золик...» — Он закрыл глаза и погрузился в оцепенение, похожее на сон.

* *

*

Андрей очнулся от сильного холода. Прямо над ним ширилось ночное небо. Мутная луна плыла в зените. Он лежал на снегу, завернутый в простыню, на которой спал в юрте.

«Где 'я'? — подумал Андрей, осматриваясь.

Кругом расстилалась холмистая степь. Глаз не находил черной, точкой жилища. Андреем овладел страх. «Они подумали, что я умер, и вынесли меня на свое кладбище, — мелькнула мысль. — Наверное я был в бессознательном состоянии...»

Он лихорадочно стал выпутываться из облегающей его простыни. Руки стыли. Леденящий ветер коченил почти голое тело. Босые ноги вязли в рыхлом снегу.

«Куда итти?» — подумал Андрей. Истощенные болезнью мышцы ослабли, и он едва передвигал ноги.

Выбрав наиболее высокий холм, решил забраться на него, чтобы осмотреть местность. Лунный свет обманчиво

освещал степь, скрывая темные полосы дорог.

«Нужно торопиться, — думал он, — иначе я замерзну. Наверное улус не очень далеко». Тяжело дыша и поминутно останавливаясь, с трудом забрался на вершину холма. Во все стороны растянута белая снежная пелена.

«Что я делаю! — спохватился Андрей. — Ведь меня принесли сюда, значит должны быть следы». — Он повернулся и побежал к тому месту, где лежала простыня.

²⁾ Золик — дух, входящий в человеке и вызывающий заболевание (по верованиям монголов).

1) Тала — друг.

НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА

Очерк М. А. Дьяконова

Рисунки худ. А. Пржецлавского

I

Завоевание Севера. — Англичане у Ивана Грозного. — Трагедия Баренца. — Экспедиция Пайера. — Благополучное падение. —

Со скоростью километра в месяц.

В середине июля этого года из Архангельска вышел в полярную экспедицию ледокол «Георгий Седов», названный так в честь известного исследователя Георгия Яковлевича Седова, погибшего в 1914 году во время безумной попытки пройти к Северному полюсу с Земли Франца-Иосифа. Во главе нынешней экспедиции стоит т. Шмидт, а непосредственное участие в ней принимают т. Самойлович, начальник главной экспедиции «Красина», и тов. Визе, начальник экспедиции «Малыгина»

и один из ближайших сотрудников Г. Я. Седова во время похода «Св. Фоки». О продвижении «Георгия Седова» мы ежедневно читали телеграммы в советской прессе корреспондентов-участников экспедиции. Только что в газетах промелькнуло известие, что «Седов» был у мыса Флора, где в памятнике погибшим итальянским матросам были найдены письма всех бывших ранее на Земле Франца-Иосифа путешественников. Нам хотелось бы пояснить это известие нашим читателям и вместе с тем поделиться некоторыми сведениями о полярных островах, лежащих к северу от европейской части РСФСР. Мы коснемся здесь не только Новой Земли и Земли Франца-Иосифа, расположенных в географическом секторе, который считается принадлежащим СССР, но и Шпицбергена, или, как его теперь называют норвежцы, Свальбарда, лежащего несколько к западу от меридиана, проходящего через западную границу Союза.

Первое знакомство с северными областями интересующего нас сектора восходит к очень отдаленным временам. Почти одновременно с появлением в Сибири отрядов казачьей вольницы отдельные промысловые суда китобоев начинают проникать на север до Шпицбергена и склоняются все больше и больше на восток. В 1553 году Англия снарядила три корабля, задачей которых было пройти в Белое море и достигнуть таким образом русских бере-

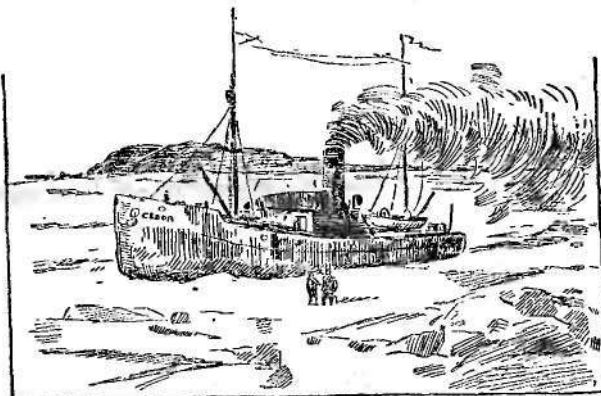
гов. Два из этих кораблей погибли, пройдя Нордкап, но третий под начальством Чанселлора прошел Белым морем до устья Северной Двины, откуда Чанселлор проехал в Москву, где был очень радушно принят царем Иваном Грозным. В результате этой поездки Чанселлора была организована Московская торговая компания и основан город Архангельск.

Открытке Чанселлора имело огромное значение. Оно показало, что существует северный путь для сношений с Россией, и опровергло легенду о непроходимости Белого моря. Был организован ряд новых экспедиций, которые дали блестящие результаты, знаменуя расцвет эпохи полярных исследований. В этот

путь снова к востоку от вновь открытых островов, Баренц же настаивал на плавании к берегам Новой Земли. В результате Рейп отправился на север, где снова попал во льды и вынужден был вернуться домой. Баренц же дошел до Новой Земли и обогнул ее вдоль западного побережья до северо-восточной оконечности, где экспедицию затерло сплошными льдами. Пришлось остаться на зимовку. Голландцы построили избушку из плавника, в изобилии валявшегося на берегу, и провели восемь месяцев в чрезвычайно тяжелых условиях. За это время корабль их так пострадал от напора льдов, что в обратный путь пришлось пуститься на лодках.

Участники экспедиции Баренца были спасены через шесть недель после отплытия двумя русскими промысловыми судами, снабдившими голландцев продовольствием и лекарствами. Из семнадцати человек, отплывших вместе с Баренцом, в Голландию вернулись двенадцать, остальные, в том числе сам Баренц, погибли от голода, болезней и переутомления.

Позднее целый ряд различных экспедиций, главным образом русских, занялись изучением Новой Земли, при чем изучение это не закончил

Ледокол «Георгий Седов», совершивший нынешним летом поход на Землю Франца-Иосифа.

период были открыты значительные полярные архипелаги—Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля. Однако до нас не дошло никаких точных данных об этих открытиях.

Первая научная экспедиция на Шпицберген относится к 1773 году, когда острова были обследованы Джоном Фиппсом, позднее известным под именем лорда Мюлгрева. В начале XIX столетия известные путешественники Скоресби, отец с сыном, совершают около семнадцати экспедиций к берегам Шпицбергена. Вслед затем на Шпицберген направляется целый ряд экспедиций, особенно шведских.

В конце XVI века Новая Земля послужила ареной для полярной трагедии. Экспедиция голландцев Рейпа и Баренца была остановлена массами сплошного льда и вынуждена вернуться от берегов северного Шпицбергена к Медвежьему острову. Здесь между обоими вождями экспедиции произошел конфликт. Рейп хотел

еще и поныне.

Третья большая группа островов—Земля Франца-Иосифа, наиболее интересующая в настоящее время,—состоит из двадцати с лишним островов и лежит между 40° и 65° восточной долготы и 80° и 83° северной широты. Так как архипелаг этот еще не изучен в точности, то географические координаты приводятся нами здесь лишь весьма приблизительно.

Земля Франца-Иосифа была впервые подробно обследована австрийской экспедицией Карла Вейпрехта и Юлиуса Пайера. Пайер принимал участие в так называемой Второй немецкой экспедиции к восточным берегам Гренландии. По возвращении домой он предложил известному исследователю Петерману 2000 талеров для организации экспедиции на норвежском судне в воды, окружающие Шпицберген. Несколько богатых людей, заинтересованных в успехах науки, оказали Пайеру зна-

Проф. Визе, участвовавший в походе ледокола «Седов» на Землю Франца-Иосифа.

чительную денежную поддержку, и на собранные деньги удалось организовать прекрасно оборудованную экспедицию. Австрийцы хотели сделать попытку пройти между Шпицбергом и Новой Землей в северо-восточном направлении, то-есть как раз там, где за 270 лет перед тем плавал голландец Рейп. Географ Петерман выдвигал гипотезу, что выше северо-восточных берегов Новой Земли и за о. Врангеля существует открытое полярное море. Пробное плавание показало, что состояние льдов довольно благоприятно. В распоряжение экспедиции было предоставлено судно в 184 тонны с паровой машиной, развивавшей скорость в 5 узлов (около 8 километров) в час. Задачей экспедиции было исследование водных пространств к северу от берегов Сибири и — в случае удачи — возвращение домой через Берингов пролив, то-есть непрерывное плавание Северо-Восточным проходом.

13 июня 1872 года Пайер и Вайпрехт вышли из Бремена на судне «Тегеттхоф». 1 июля судно находилось на 75° северной широты, несколько к западу от Новой Земли; состояние льдов и температура воздуха оказались гораздо хуже, чем ожидали. Судно то попадало во льды, то снова от них освобождалось. В августе «Тегеттхоф» пошел к северу в сплошном тумане. Вскоре судно затерло льдами, из объятий которых ему больше не суждено было выбраться, несмотря на все принятые меры.

Зимовка прошла в чрезвычайно тяжелых условиях: судно с трудом выдерживало страшный напор льдов и уцелело только потому, что его выперло льдом. В продовольствии особенной нужды не было, потому что за зиму было убито 67 медведей. Однако не удалось избежать цынги.

Начальники экспедиции надеялись, что им удастся выйти из льдов на

следующее лето, но их ожидания были напрасны. Южные ветры гнали судно все дальше и дальше во льды, и настроение стало быстро падать у участников экспедиции, как вдруг 31 августа 1873 года с палубы была замечена какая-то земля. Вайпрехт вызвал всех наверх. Был поднят флаг, и начальник экспедиции, произнеся соответствующую речь, пригласил сотоварищей прокричать «ура» в честь австрийского императора, именем которого — Земля Франца-Иосифа — и был назван открытый архипелаг.

Но лишь через два месяца удалось произвести высадку на берег вновь открытой земли. Все это время судно беспомощно дрейфовало во льдах. Наконец «Тегеттхоф» причалил к берегу, и началась вторая зимняя ночь, длившаяся сто двадцать пять суток. За все это время участниками экспедиции было сделано множество различных наблюдений. На охоту ходили довольно часто, и потому недостаток провизии начал сказываться лишь на третью зиму. После медицинского освидетельствования всех участников экспедиции решено было предоставить судно его собственной участи и идти в обратный путь пешком.

За время долгих стоянок Пайер совершил несколько санных экспедиций, что нужно признать прямо подвигом. Температура опускалась до — 50°, и большинство собак пало. Приходилось тащить на себе тяжелые сани. Во время одной из таких поездок едва не произошла катастрофа. При переходе через ледник провалился снежный мост через трещину, — люди, собаки и сани исчезли в глубине. Сам Пайер остался на одной стороне трещины, а один из участников экспедиции — на другой, Пайер кинулся ничком в снег, и уцелевший сотоварищ перебрался к нему, которым Пайер и перерезал ремни, соединявшие его с остальными товарищами. Заглянув в трещину, начальник экспедиции стал окликать своих спутников и вскоре убедился, что все они целы и невредимы. Посоветовав им не падать духом, Пайер пустился бежать к месту своей стоянки, до которой было 11 километров. Последний участок пути Пайер бежал в одних чулках. Через три с половиной часа все были спасены.

Однако опасности не путали смелых исследователей, и они продолжали свой путь, пока не дошли до мыса Флигли, на самой северной широте из достигнутых кем-либо до этих пор: 82°5'. Огромные поyny

помешали пройти дальше, но с высокой скалы Пайер и его спутники могли обозреть широко открывавшееся перед ними пространство и установить, что открытый ими архипелаг по размерам не менее Шпицбергена и состоит из множества островов. Вдали — на севере — виднелись очертания еще какой-то земли, которую Пайер назвал Землей Петермана. Но существование ее до сих пор не подтверждено.

20 мая судно было покинуто; перед уходом австрийский флаг был прибит гвоздями к вершине мачты. По глубокому снегу двинулись участники экспедиции на юг, таща за собой сани, на которые были поставлены лодки. Люди выбивались из сил. Иногда приходилось по восемь раз проделывать один и тот же путь, так как нельзя было провезти всего сразу. Лед находился в непрерывном движении, направление которого нельзя было предусмотреть. ПРОШЛОГОДНЯЯ трагедия «Италии» и судьба группы Мальмгрена уже ознакомили нашего читателя с непостоянством полярных льдов. Два месяца спустя путешественники находились всего лишь в двух с половиной километрах расстояния от покинутого ими судна. Наконец начал задуть северный ветер. Льды быстро двинулись на юг. Экспедиция дошла до открытой воды и поплыла дальше на лодках по направлению к Новой Земле, берега которой открылись 16 августа. 24 августа экспедиция была спасена русскими рыбаками и затем вернулась в Австрию.

II

Дом «Эйры». — Нансен в беде. — Встреча с Джексонем. — Комфортабельная зимовка. — Медведи-бандиты. — Титулованный предшественник Нобиле.

Англичанин Лей-Смит открыл ту часть Земли Франца-Иосифа, которая называется Землей Александры. Во время второй экспедиции на судне «Эйра» в 1881 году Лей-Смит должен был остаться на зимовку у мыса Флора, так как судно его было раздавлено льдами. Весной следующего года участники экспедиции отправились на шлюпках к Новой Земле, где и были спасены русскими промысловниками. Хижина Лей-Смита была построена из обломков судна на островке Бэлль. Художник Пинегин, участник полярной экспедиции Седова, так описывает дом «Эйры», посещенный им в 1914 году:

«Дом отыскать нелегко: помещен он в ложине низкого берега, снизу виден один флагшток. Постройка

прекрасно сохранилась, доски сохранили еще желтоватый цвет; казалось — дом выстроен два три года назад. Одно окно без рамы. Внутри пусто. В углу — небольшая кучка консервов в жестянках, в другом — остатки угля. На стенах несколько записок — ценные документы. Одна наскоро написана на заглавном листе какого-то английского романа: обращение Джексона к экипажу нансеновского «Фрама»; на стене против окон в жестяной коробочке — собственноручное письмо Лей-Смита о гибели «Эйры» и о намерении его плыть на Новую Землю в лодке. На стене много надписей карандашом.

Фредерик Джексон отправился в 1894 году из Англии, предполагая дойти до Северного полюса через Землю Франца-Иосифа. План его основывался на ошибочном предположении Пайера, видевшего с мыса Флигли отдаленную землю, так называемую Землю Петермана. Джексон привез с собой низкорослых манчжурских лошадей и провел на Земле Франца-Иосифа три года, подробно изучая южную и западную часть архипелага. По пути к северу Джексон устроил несколько складов и поставил ряд отличительных знаков. Он поддерживал связь с Англией при помощи парохода «Уиндворд». Встреча его с Нансеном произошла при следующих обстоятельствах.

Нансен с Иогансеном оставили «Фрам» 14 марта 1895 года на 83° 59' северной широты. Снаряжение смелых путешественников состояло из провианта на сто дней для людей и на 30 дней для 28 собак. Всего было трое саней и два брезентовых каяка на тот случай, если встретится открытая вода. Путешествие протекало в чрезвычайно тяжелых условиях. Лед все время относил к югу, и 7 апреля Нансен нашел, что дальнейший путь крайне опасен, и решил возвращаться. Астрономические наблюдения показали, что экспедицией достигнута широта в 86° 14', то-есть самая северная точка из достигнутых до тех пор.

Экспедиция направилась к Земле Франца-Иосифа. К сожалению через несколько дней остановился хронометр, и дальнейшее определение положения стало невозможным. Провиант начал быстро истощаться, снежный покров стал почти непроходимым из-за таяния; собаки выбивались из сил. Вскоре пришлось убивать их одну за другой для пропитания как обоих исследователей, так и оставшихся собак. Потом поспешилось убить одного тюленя

и трех медведей и таким образом запастись провиантом на долгое время. У путешественников оставалось всего две собаки, а земли все еще не было видно.

Наконец 6 августа экспедиция подошла к трем небольшим, покрытым снегом островам, которые Нансен назвал Белой Землей. Нансен и Иогансен отправились дальше в каяках, подвергаясь беспрестанным нападениям моржей. Лишь 26 августа они достигли берега на 81° 12' северной широты и 56° восточной долготы и решили здесь перезимовать. Они не знали, где находятся. В действительности они вышли на Землю Франца-Иосифа. Там они и перезимовали, построив себе хижину из камня. В хижине был сложен очаг. Питаться пришлось моржовым и медвежьим мясом. В этих условиях они прожили до 19 мая 1896 года.

23 мая путешественники вышли к открытой воде и направились на юг, оставив к западу какую-то неизвестную землю. Они решили достигнуть на каяке Шпицбергена. 17 июня увидели берег какого-то острова, где и высадились. Это был мыс Флора. Нансен занялся приготовлением обеда, а Иогансен лег отдохнуть. Вдруг послышался собачий лай. Нансен надел лыжи и отправился в направле-

нии лая. Вскоре перед ним появилась собака, а за ней фигура человека. Нансен сразу узнал Джексона, так как не раз встречался с ним. Но Джексон конечно не мог признать Нансена в стоявшем перед ним невероятно грязном человеке, заросшем бородой, и в одежде, пропитанной ворванью и перепачканной сажой. Некоторое время оба молча созерцали один другого, а затем пожали друг другу руки, обменявшись сердечным приветствием. Джексон не мог догадаться, кого он видит перед собой. На всякий случай он сказал:

— Я страшно рад нашей встрече.

— Благодарю вас. Я тоже рад.

— А ваше судно здесь, с вами?

— Нет, моего судна здесь нет.

— А сколько вас здесь народу?

— Со мной всего один товарищ.

Тогда Джексон воскликнул:

— Да вы не Нансен ли?

— Он самый.

— Я страшно счастлив, что нашел вас!

25 июля на мыс Флора пришел «Уиндворд» и забрал обоих норвежцев. Славный поход Нансена был закончен.

Домик Джексона был устроен чрезвычайно уютно и удобно. Комната была обтянута сукном, всюду были фотографии и рисунки, на полках

Полярный путешественник Г. Я. Седов, погибший в Северном Полярном море.

книги. Джексон ни в чем не нуждался, и его жилище представляло собою комфортабельное помещение европейца. Но спустя двадцать лет экспедиция Седова застала домик в чрезвычайно запущенном состоянии. «Двери открыты, окна повывломаны медведями, внутри оледенение. Мы изрядно потрудились, протискиваясь Б узкий проход оледенелых сеней и осматривая хижину с высоты слоя льда, лежавшего на полу, толщиной около метра. За дверным косяком, зелено-бархатным от плесени, прилеплено гнездышко. Торчит изо льда прогоревшая печка,— труба ее рассыпалась при первом же прикосновении кого-то из наших. Вдоль стен в два яруса нары. На них и к стенам примерзли спальные мешки, по-

янская экспедиция под начальством герцога Луиджи Абруццкого. Один из его офицеров, капитан Каньи, достиг после чрезвычайно трудной санной экспедиции $86^{\circ} 33' 55''$ северной широты. Нансен не дошел 418 километров до полюса, Каньи — 383. Это произошло 24 апреля 1900 года.

Итальянская экспедиция закончилась трагически. Несколько отдельных партий были отправлены с собаками ипряжками с разными заданиями, и одна из них, состоявшая из трех человек под начальством лейтенанта графа Кверини, без вести пропала. Судно экспедиции, «Стелла Поляре», сильно пострадало от пребывания во льдах и дало течь. Герцог Абруцкий отморозил себе два пальца на руке и после починки

III

«Полярный универмаг». — Злополучная «Анна». — Партия Альбанова. — Безумная попытка.

В 1903 году архипелаг посетила экспедиция Циглера и Фиала, прекрасно оборудованная и щедро снабженная всем необходимым. Судно этой экспедиции, «Америка», зимовало у северных островов архипелага и было унесено ураганом в море. Большей частью участники экспедиции ранней весной 1904 года вышли к мысу Флора, где и прожили до июля следующего года. В 1905 году судно «Терра Нова» подобрало всех участников экспедиции и благополучно доставило их в Америку. Штурман Альбанов, посетивший место стоянки экспедиции Циглера, пишет: «Остатки снаряжения этой экспедиции и свалка около домов были неиссякаемым источником всяких сокровищ — нечто вроде универсального магазина. Когда нам была нужна та или иная вещь для хозяйства, то мы смело шли на свалку и всегда находили нужную вещь. «Надо сходить к Циглеру, не найдется ли там ложек», — и мы находили. «Александр, не поищешь ли ты у Циглера ситечка для протирания овса?» — и Александр шел и находил. Таким образом мы у Циглера «купили» кофейную мельницу, хорошую лампу, ножи столовые и вилки, различные инструменты и всевозможную посуду».

Теперь остановимся на судьбе экспедиции Брусилова на судне «Св. Анна». У берегов Земли Франца-Иосифа разыгралась одна из величайших полярных трагедий, стоившая жизни девяти человекам. Где погибла сама «Св. Анна» с оставшимися на ней тринадцатью участниками экспедиции — неизвестно, да и вряд ли когда будет известно, если только полярные льды не откроют этой тайны, как было с несчастной «Жанеттой» американского исследователя Де-Лонга.

«Св. Анна» вышла из Петербурга 28 июля 1912 года и с 16 октября на $71^{\circ} 47'$ северной широты начала дрейфовать во льдах. Этот дрейф с того времени не прекращался. В плавание пошло 24 человека, в том числе молодая женщина Ерминия Александровна Жданко. В конце февраля 1913 года начинает наблюдаться постепенное склонение дрейфа на запад, которое достигает такой силы, что 30 сентября того же года «Св. Анна» оказывается после пересечения 80-й параллели вблизи Земли Франца-Иосифа. 14 апреля 1914 года часть участников экспе-

Больной Седов на пути к Северному полюсу.

суда, медикаменты и провизия. И по равнине перед домом разбросаны и вмерзли в снег самые разнообразные предметы снаряжения: ящики с консервами, обломки мебели, куски одежды и мехов». («В ледяных просторах» — Пинегина.)

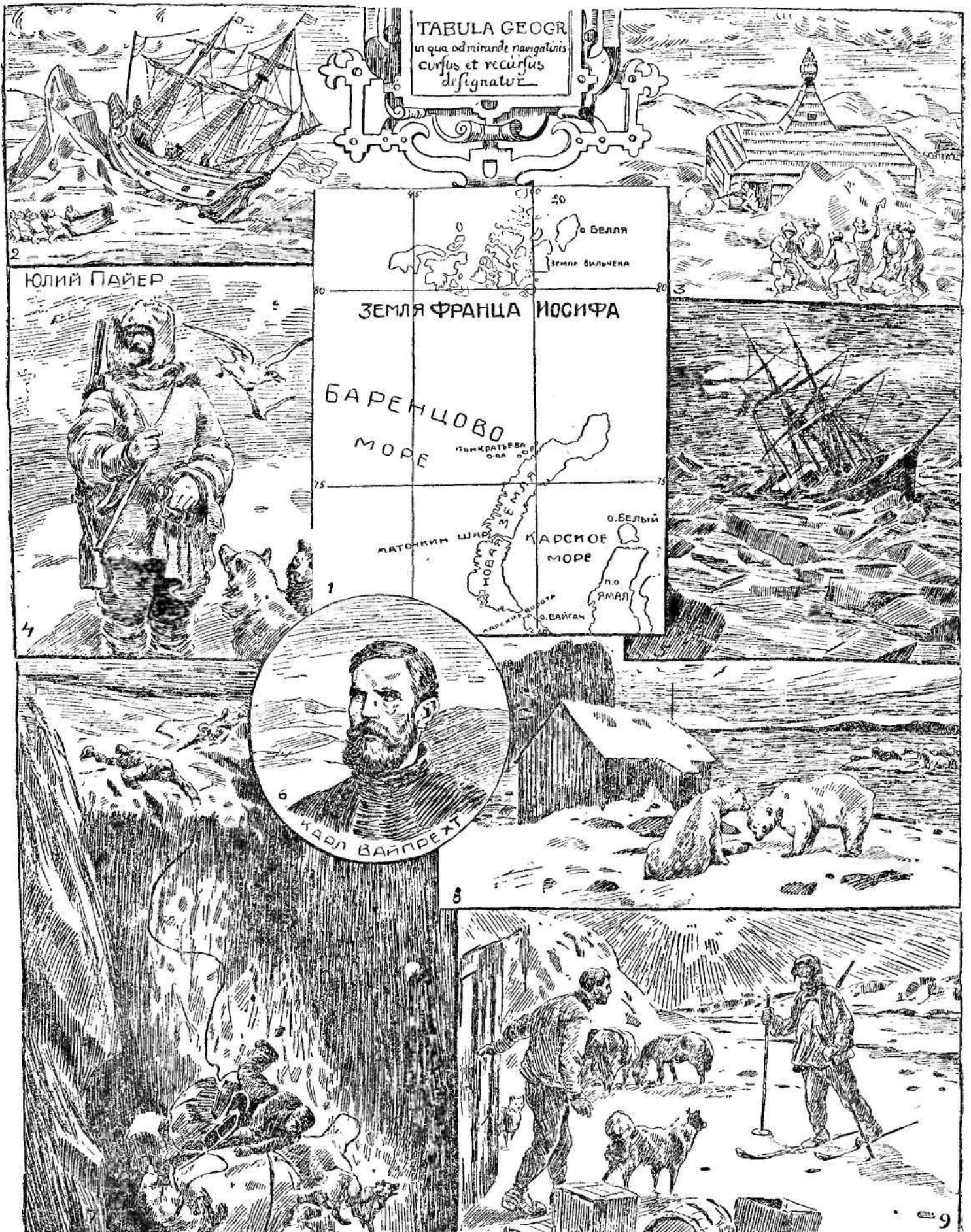
Судя по этому описанию, едва ли правильно предположение т. Громова, участника нынешней экспедиции на Землю Франца-Иосифа, что продовольственный и вещевой склад, оставленный в 1914 году русским судном, расхищен. Скорее всего это поработали медведи. Такое предположение подтверждается сообщением о «большом количестве рассыпанного по земле кофе и чаю». Едва ли промышленники отказались бы от этих богатств. Самый склад припасов, оставленный Б 1914 году «Св. Фокой», был невелик, и его можно было увезти в один прием, не прибегая к разгрому.

После Джексона ряд новых экспедиций посетил Землю Франца-Иосифа, а. Наиболее известной была итальян-

судна отдал приказ к возвращению в Норвегию. Отсюда он отправился сухим путем в Италию, «сытый по горло своими полярными приключениями».

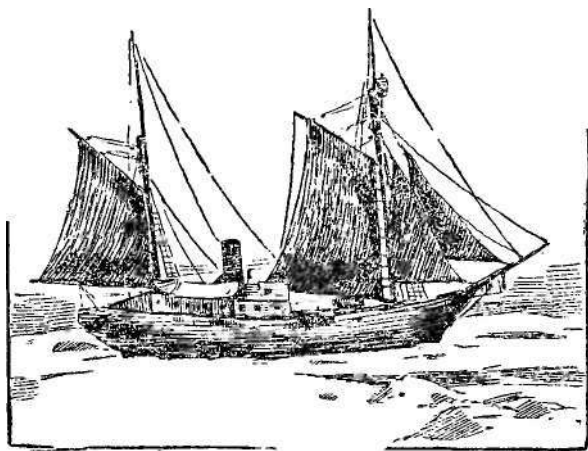
На Земле Франца-Иосифа был оставлен склад провианта на тот случай, если пропавшие без вести вернутся к месту зимовки. Образ действий герцога Абруццкого вызвал резкую критику в Норвегии, так как начальник экспедиции не проявил должной энергии при розысках пропавших, и кроме того слишком рано покинул берега архипелага. Спустя 28 лет экспедиция Нобиле тоже потеряла часть своих участников, причем первые вести, дошедшие до цивилизованного мира, были таким образом средактированы, что все спасательные экспедиции оказались введенными в заблуждение относительно судьбы, шести человек, оставшихся в корпусе дирижабля. Одни и те же настроения, одни и те же честолюбивые планы приводят к одинаковым результатам...

На Земле Франца-Иосифа.

1. Карта Земли Франца-Иосифа и Новой Земли. 2. Корабль Баренца по льдам у Новой Земли. 3. Избушка, в которой зимовала (экспедиция Баренца на Новой Земле. 4 и 6. Юлий Пайер и Карл Вайпрехт, австрийские исследователи, открывшие Землю Франца - Иосифа. 5. Судно австрийской экспедиции «Тегетгоф», затертое льдами у Земли Франца - Иосифа. 7. Падение в трещину санной экспедиции Пайера. 8. Хижина Лей-Смита на острове Бэлль. 9. Встреча Джексона с Нансеном на мысе Флора.

«Св. Фока» — судно, на котором Г. Я. Седов пытался пробиться к Северному полюсу.

диции под начальством штурмана Альбанова покидает «Св. Анну», которая находилась в этот день на 83°18' северной широты и 60° восточной долготы. На судне осталось 13 человек с запасом провианта на один год. Топливо к тому времени было уже израсходовано, и судно отапливали его же собственными частями. «Св. Анна» могла кое-как продержаться до осени 1915 года, а затем ее экипаж должен был спасаться на шлюпках, если бы к тому времени судно вышло из льдов.

Так или иначе экспедицию Брусилова нужно считать погибшей, после того как она разделилась. С Альбановым отправились 11 человек, из которых только двоим суждено было спастись. Запасов провизии имелось всего на два месяца, при чем, как пишет т. Брейтфус, «ни снаряжение ни снабжение продовольствием и пр. не соответствовали тем нормам и требованиям, какие обыкновенно применяются к полярным санным партиям. Без охоты партия не могла бы существовать двух месяцев. Самым слабым местом снаряжения была однако навигационная часть, а именно — отсутствие хотя бы сколько-нибудь сносной карты Земли Франца-Иосифа и прилегающих к ней частей океана. Единственное чем в этом отношении обладал Альбанов была небольшая карта Земли Франца-Иосифа, приложенная к сокращенному русскому

изданию описания путешествия Нансена».

Однако Альбанову удалось дойти со своей партией до архипелага в 76 дней, потеряв всего одного человека и пройдя за это время по льду 380 километров. При переходе вдоль берега Земли Александры экспедиция потеряла еще двух человек, умерших от истощения. Затем четыре человека пропали без вести на переходе берегом между мысом Ниль и мысом Гранта. Наконец, двое были унесены штормом на каяке в море. Оставшись вдвоем с матросом Кондра-том, Альбанов благополучно вышел к мысу Флора 11 июля 1914 года. Через девять дней сюда же подошел «Святой Фока», сам находившийся в весьма плачевном состоянии из-за неимением топлива жегший стеньгу бизань-мачты и часть фальшборта. «Св. Фока» рассчитывал воспользоваться углем, оставленным на мысе Флора адмиралом Макаровым во время плавания в полярных областях ледокола «Ермак».

«Св. Фока» зимовал в бухте Тихая на острове Хукера, откуда Г. Я. Седов предпринял санную экспедицию к Северному полюсу. Седов вышел с двумя матросами 2 февраля 1914 года, при чем состояние его здоровья было настолько плохо, что мысль совершить путешествие в две тысячи километров нужно было считать безумной. Сотоварищи Седова предполагали, что у него цынга, но сам Седов считал, что это лишь обострение ревматизма. В том и другом случае нечего было рассчитывать на благополучный исход путеше-

ствия, связанного с величайшими трудностями.

6 марта двое из партии Седова вернулись. Это были Линник и Пустотный, Седова с ними не было. Он умер 20 февраля. Вот что рассказывали его спутники:

«Дорога по тонкому молодому льду сменялась непроходимыми торо-сами. Режущий ветер сжег дочерна лица. Матросы еле справлялись с тремя нартами. Седов лежал на средней, одетый в эскимосский костюм, в спальном мешке, крепко привязанном сверху качающихся нарт. Больной часто впадал в забытье; как неживая склонялась голова, а тело безвольно следовало движениям нарт и толчкам по торо-сам. Очнувшись, Седов первым делом сверял курс с компасом и не выпускал его во все время сознания. Матросы замечали: больной подолгу осматривался, словно стараясь опознать острова, лежащие на пути. Спутникам иногда казалось, что Седова мучила мысль, как бы они самовольно или обманом не повернули, не увезли на судно, не сменили бы северного курса. («В ледяных просторах».)

Последние дни Седов не ел и не пил, дыхание его становилось все более затрудненным. Его приходилось поддерживать в сидячем положении, так как иначе он не мог дышать. Во втором часу дня 20 февраля он стал внезапно задыхаться и со словами: «Боже мой, боже мой... Линник, поддержи...» умер. Матросы похоронили его на мысе Бророк Земли Кронпринца Рудольфа. Они оба очень плохо разбирались в карте с английскими надписями, и потому местонахождение могилы Седова можно определить только предположительно.

Мы знаем, что экспедиция «Седо-

ва» строит дом у мыса Флора, где остаются зимовать несколько ученых. Благодаря чудесам современной техники они не будут оторваны от мира. Но все же тяжела и трагична жизнь людей, заброшенных далеко на север, во мрак полярной ночи. Пожелаем же им полной удачи, бодрости духа, здоровья и сил.

Могила Г. И. Седова, (по зарисовке матроса Пустотного).

== КРЫЛАТЫЙ БУМЕРАНГ ==

Рассказ-быль Лео Босс

Рисунки худ. В. Щеглова

На охоту мы выехали из курган-чи 1) Таджики я на восходе солнца, с тремя ястребами-перепелятниками. У ястребов, пока мы ехали до поля, глаза были завязаны конскими волосками, просунутыми в специально для этого проколотые дырочки в веках. Ехать пришлось около часа, так как до рисовых полей, где предполагалось быть охоте, было с десяток километров. Рис уже поспевал, и вода была спущена.

Разделились на три группы. В каждой было по одному охотнику с ястребом, два-три загонщика с собаками и столько же гостей. Мы с приятелем были приглашены хозяином присоединиться к нему. Хозяин любезно предложил мне своего ястреба, но я поблагодарил и отказался, — не умею обращаться с ним. А умение здесь действительно нужно. Когда я среди охоты соблазнился-таки предложением хозяина и пустил ястреба на перепелку, то направил его так дико, что перепел благополучно скрылся из наших глаз, а затерявшегося ястреба мы долго разыскивали. Когда вылетает перепел, охотник буквально кидает в него ястреба.

Для того чтобы перепелятником можно было управлять, у него на шее надет ошейник из тонкой цветной кожи, от которого идет шнурок в трубочку кожаный же язычок длиной почти до середины брюшка птицы. От ног также идут ремешки. Охотник забирает оба ремешка в правую руку и таким образом может бросить «крылатый бумеранг» и любую сторону. Главное в охоте — как можно быстрее бросить ястреба на взлетевшую перепелку. К перьям хвоста хищника привязан бубенчик, чтобы по звону его обнаружить местонахождение ястреба, если он затеряется. У каждого из охотников на правой руке, на которой сидит хищник, надета кожаная перчатка.

Охотники развязали глаза ястребам, загонщики спустили собак, и охота началась. Собаки работали отворачивательно, стойки не держали вовсе, метались и тыкались мордами куда попало. Спешившиеся загонщики с подоткнутыми за пояс полами халатов босиком шлепали по еще непросохшим лужам, суетились, толкались, кричали, горячились сами и горячили собак.

1) Курганча — усадьба или хутор, обнесенные высокой глинобитной стеной.

Но вот вылетел первый перепел и тяжело полетел параллельно земле. Он был жирен, и ему трудно было быстро двигаться. Ловко брошенный умелой рукой Таджики ястреб в первый момент видимо не сообразил, куда ему нужно лететь, но тотчас же оправился и частыми сильными взмахами крыльев нагнал низко медленнее летевшую перепелу. Перепел, почуввав опасность, сильнее замахал крыльями, но предательский жирок губил его. Уже несколько мгновений ястреб летел над своей жертвой, не шевеля больше крыльями, двигаясь только по инерции, постепенно снижаясь, как бы наслаждаясь победой, затем на лету схватил свою добычу и, пролетев с нею еще несколько метров, сел в траву.

К первому перепелу карьером летит вся охота, все восемнадцать человек. Перескакиваем арыки, обдаем один другого целым каскадом грязных брызг и, наезжая друг на друга, задерживаем лошадей у того места, где снизился ястреб. Он сидит в тра-

ве и держит в когтях перепела, дико и зло озираясь на нас. Один из охотников соскакивает с коня и идет к хищнику. Тот борется за свою добычу и клюет руки человека. Но вот перепел отнят, и ястреб получает в награду голову пойманной птицы и лакомиться ее мозгом.

Снова идем на свои места. Снова загонщики и собаки снуют под ногами наших лошадей. Вылетела пара перепелов. Бумерангом метнулся к ним брошенный ястреб. Моментально расправив крылья, выправляется и кидается вправо, за дальней перепелкой, но по дороге изменяет свое решение и летит влево за второй. Эта нерешительность ястреба спасает перепелок. Расстояние между ними и преследователем увеличивается, они исчезают в кустах. Исчез и ястреб.

Мы приходим в себя после оцепенения, в котором пребывали, наблюдая за погоней, и уже шагом едем за нашим хозяином разыскивать хищника. Обезжаем кусты. Таджики кидает кверху то перчатку, то уби-

Ястреб сидит в траве и держит в когтях перепела, дико озираясь на нас.

того перепела, но ястреб не летит на приманку. Наконец в полукилометре от того места, откуда был пущен ястреб, мы слышали в густых ветвях тальника побрякивание бубенчика, и пернатый охотник стремительно вылетел на подкинутую вверх перчатку. Снова он посажен на руку, и уж тут пошла такая потеха, что мы потеряли счет пойманным перепелам.

плетутся, волоча ноги и вздымая раскаленную лессовую пыль. От разрушенных дувалов, от стен курганчей так и пышет, как от жарко натопленной печи. Рои мух преследуют нас и нудно звенят над ухом. Бока лошадей тяжело вздымаются. Грязные серые потеки пота избороздили их припудренные пылью крупы. Они обмахиваются хвостом от надоедливых мух, машут головой и фыркают.

разрушенные постройки кажутся живыми, легкими и прозрачными как паутина. Вибрирующий воздух кажется поверхностью какого-то чистого спокойного озера. Это наврное и есть начало миража.

Но вот мы переходим первый арык. Вода нежно журчит и дразнит нас. Лошади упрямо тянутся губами к холодным струйкам. Узбеки дергают поводья, бьют каблуками в бока лошадей и хлещут их камчами. Второй арык — и мы везжаем в кишлак. Густая листва старых пирамидальных тополей и круглых карагачей, растущих двумя рядами по берегам арыков вдоль дороги, не пропускают солнечных лучей, и благодатная прохлада сразу подбадривает нас и лошадей.

Останавливаемся у придорожной чай-ханы, приютившейся под густыми ветвями ивы, у четырехугольного хауза (водоема). На ветвях дерева висит несколько клеток, сделанных из посудной тыквы, и сетки, в которых посвистывают перепелки, а в одной из клеток сидит пленный кеклик. Свист перепелов возбуждает наших ястребов, и они селятся открыть связанные веки.

Из чай-ханы выбегает мальчик с нарядным чилимом, раскуривает его на ходу и обносит всех, начиная с Таджибая. Цветные халаты, черная от непроницаемой для солнечных лучей листвы вода хауза, белые чалмы, шитые шелком и золотом тюбейки, горы золотистых и нежно зеленоватых дынь, прохлада, ленивый говор узбеков ласкают слух и глаз, и кажется — остался бы среди них, вечно сидел бы в прохладной чай-хане к, прихлебывая из пиалы чай, слушал бы «узун-кулак»²⁾...

Лошади, чувствуя близкий отдых, идут бодрее, высоко подняв головы, и только иноходец Таджибая по своей привычке несет голову низко. Сидящие у дверей глинобитных домов узбеки при нашем приближении встают и, сложив руки на животе, кланяются, но поклоны эти относятся только к Таджибаю, который за что-то пользуется у своих односельчан большим уважением.

У ворот курганчи Таджибая нас поджидала живописная группа его домочадцев, которые, как только мы вехали во двор, окружили нас, помогли слезть с лошадей и увели их под навес, а нас под руки, точно немощных, повели на половину хозяина.

²⁾ «Узун-кулак» — дословно «длинное ухо» — базарные новости, туркестанский «беспроволочный телеграф».

Мальчик принес кумган и полотенце и стал обходить всех присутствующих для омовения рук перед едой...

Перепела ежеминутно срывались. Ястреб вошел в азарт и бил их иногда по два сразу. Мы как бешеные носились карьером с одного поля на другое, не чувствуя ни жажды, ни жары, ни усталости.

Но вот солнце перевалило за полдень, и участники охоты начали чаще останавливаться у деревьев со спелыми персиками и иногда только издали смотрели на то, как охотники подбирали убитых перепелов. Хозяин из опасения наскучить гостям дал сигнал закончить охоту.

Медленно собираемся и шагом возвращаемся назад. Усталые лошади еле

Таджибай в двух ватных халатах, надетых один на другой, подпоясанный несколькими «чарса»¹⁾, едет как ни в чем не бывало и, видимо не чувствуя палящего зноя, разговаривает с одним из гостей-узбеков.

Резко выделяется на бирюзовом горизонте Алайский хребет, блестя снеговыми вершинами, и вид этих ледников как-то увеличивает и без того невыносимый зной. Воздух раскален и словно струится. Все дальние

¹⁾ Чарса — платок, который носят вместо пояса. Богатые узбеки надевают их по несколько штук сразу.

Там на коврах и кошмах сидели гости Таджибая, ожидавшие его возвращения. При его входе все поднялись, и начались церемонные восточные приветствия. Когда все расселись по своим местам, постлали скатерти, принесли громадные сочные дыни, груды пушистых персиков и желтого урюка. Круговая пиала горячего кокчая обходила сидящих. В открытую дверь проникал аппетитный запах жареного мяса.

Вошедший мальчик принес кумга и ') и полотенце и стал обходить всех присутствующих для омовения рук перед едой. Следом за ним принесли шипящих, подрумянившихся, с потрескавшейся от жарения на вертеле кожей перепелок. Оказывается, по окончании охоты Таджибай послал

') Кумган—прибор для умывания, состоящий из медного кувшина и таза.

домой нарочного с убитыми перепелками, для того чтобы к нашему приезду был готов из них шашлык. За перепелками последовал плов, который принесли на расписных глиняных блюдах. После плова — снова чай и фрукты.

Стемнело. Мы перебрались в сад и, лежа на коврах, слушали певца и рассказчика с громадным зобом, свисавшим ему на грудь. Узбек играл на национальном инструменте (дугаре), имевшем вид мандолины, но с грифом в метр длины. Он пел и рассказывал нам о богатыре Ботыр-хане, о взятии русскими Туркестана, о кокандском владыке Худояр-хане...

А темная ферганская ночь была полна звуков. В темноте листья пел «буль-буль» (соловей). В степи стрекотали тысячи сверчков. Временами жутко ухал филин. Небо мигало крупными теплыми звездами...

такое же бытовое явление, как взяточничество и подкуп. И в самом народе выработалось такое же равнодушное отношение к жизни и смерти,— быть может результат тысячелетнего рабства и влияния буддийской религии.

И вот в то время, когда весь Китай охвачен пожаром гражданской войны, когда тысячи людей голодают и гибнут от всевозможных болезней, — не только зажиточные классы китайской буржуазии, но и пролетарии развлекаются таким странным спортом, как... Сои сверчков.

На это чисто китайское развлечение буржуазия тратит огромные деньги, — не меньше, чем в Европе тратят, например, на скачки, — а бедняк-кули со своей стороны вносит последнюю копейку

Любопытны подробности «воспитания» сверчков. Их держат в небольших клетках, сделанных из бамбуковых палочек, и китайцы обычно носят эти клетки за пазухой. Существует целый ряд приемов для ловли сверчков. Так, например, на севере Китая пользуются для этой цели зажженной свечой, которая ставится около щели, где сидит сверчок. Привлеченный светом, сверчок выпрыгивает из щели и сразу попадает в ловушку, сделанную из бамбука или даже из слоновой кости. Зачастую эти ловушки представляют собой подлинные произведения искусства, благодаря художественной резьбе, сплошь покрывающей слоновую кость.

Многие китайцы разводят в своих домах сотни сверчков. Когда вы входите в подобный дом, вас сразу оглушает громкое чириканье. Это чириканье производят только взрослые самцы посредством трения надкрылий друг о друга.

Летом сверчков содержат в особых глиняных сосудах с отверстиями в крышках. Сохранились сосуды для сверчков, относящиеся к эпохе династии Минг (1368—1643). Таким образом сказывается, что этот необыкновенный спорт существует

БОЙЦОВЫЕ СВЕРЧКИ

Заметка К. Д.

Парадоксальный народ.— Воспитание сверчков.— Диета.— Певцы и бойцы.— «Осенние развлечения». — Чемпионы тяжелого, среднего и легкого веса. — Китайский тотализатор.— «Великий маршал» и его похороны.

Китай всегда удивлял европейцев своими обычаями, в которых так тесно переплетается древняя утонченная культура с чисто азиатским варварством. В этом отношении китайцы до сих пор представляют этнографическую загадку. В характере их наблюдаются непонятные про-

тиворечия. Незлобивые и наивные как дети в обыденной жизни, они как чиновники и правители отличаются исключительной жестокостью. Человеческая жизнь не имеет в их глазах никакой цены. Китайские судьи прибегают к самым невероятным пыткам, а смертная казнь в Китае

Даже китайские пролетарии развлекаются таким странным спортом, как бои сверчков...

уже несколько столетий! Летом сверчки чувствуют себя в этих прохладных сосудах, как уверяют их воспитатели, превосходно. Пища и питье для сверчков подаются на изящно разрисованных белой и синей краской маленьких блюдечках или просто в глиняных черепках.

Зимой сверчков помещают в особые тыквенные сосуды, украшенные причудливыми узорами. Крышки для этих сосудов делаются из кости (иногда слоновой или даже моржовой) или из сандалового дерева. Дно тыквы смазывается каким-то подобием цемента. Переносят эти сосуды, так же как и глиняные, за пазухой. В холодные ночи на дно сосуда кладут немного шерсти.

В отношении питания сверчков соблюдается строгая диета. Летом их кормят свежими огурцами, салатом или какой-нибудь другой зеленью; осенью и зимой — разжеванными каштанами и бобами. На юге Китая сверчков кормят также мелко нарубленной рыбой и различными видами насекомых. Как укрепляющее средство им дают мед. Сверчки-бойцы окружены особой заботливостью, и на их питание обращают большее внимание. Незадолго до „боя“ они получают крепкий бульон, приготовленный из корней одного цветка. Некоторые любители доходят до того, что кормят своих питомцев комарами, которым они предварительно дают напиться своей крови. Впрочем перед самым боем, чтобы сделать сверчков более злыми, их заставляют поститься. Китайцы очень любят пение сверчков, и для того чтобы заставить насекомых петь, их шекочут особой кисточкой, сделанной из усов крысы. Ручка такой кисточки сделана из слоновой кости, покрыта тонкой резьбой. Хорошие смелые сверчки-бойцы весьма ценятся в Пекине и Тянь-цзыне, их привозят туда обыкновенно из южной провинции Кванг-тунг. Таких бойцов имеется семь разновидностей. Хороший боевой сверчок узнается по громкому чириканью.

широкой голове, толстому телу и длинным ножкам.

Турниры обычно происходят в каком-нибудь сквере или в специальных домах, которые носят название «Осенние развлечения».

Среди бойцов существуют чемпионы с тяжелым, средним и легким весом. Перед состязанием бойцы взвешиваются на особых весах, и вес их принимается во внимание при назначении приза.

Клетки — арены для состязаний ставятся на стол, покрытый шелковым платком. Если сверчок не хочет драться, уклоняется от боя, судья, который называется «командующим армией» или «директором», заставляет его вступить в бой, раздражая его шекотаньем. Разъяренный сверчок прыгает на голову противника и пускает в ход клешни — свое главное оружие.

Состязание обыкновенно заканчивается смертью одного из бойцов. Китайцы относятся с большим азартом к этому спорту. Держатся крупные пари. На одном подобном состязании, недавно имевшем место в Кантоне, сумма ставок достигла 100 000 долларов. Нередки случаи разорения собственников сверчков, поставивших на карту все свое состояние. Стоимость одного сверчка-чемпиона достигает ста долларов — сумма для Китая не маленькая, так как за эту цену там можно купить хорошую лошадь.

После состязания сверчок, оказавшийся победителем, провозглашается «великим маршалом». Счастливый хозяин сверчка важно выступает в торжественной процессии, неся в руках клетку с победителем. Когда такой сверчок-чемпион погибает, устраиваются торжественные похороны, при чем «героя» кладут в серебряный гробик.

Насколько известно, китайцы — единственный народ, увлекающийся этим своеобразным спортом, который несомненно является любопытным штрихом в общей обрисовке их национального характера.

вайся из стороны в сторону, поднимал клешни, тер ими одна о другую, постукивал, хлопал по песку, даже становился на голову. Бедная наверно сошел с ума. Наконец он положил левую клешню на песок и, прижав правой, начал ее сильно дергать. И вдруг я увидел, что из левой клешни вылезла, как из перчатки, нежная «телесная» клешня, лишенная папцовой оболочки. Тогда я понял его болезнь, понял и свою. Мы лияли. Вы знаете, что это такое? Если даже знаете, то одно дело знать, а другое — испытать на себе.

Представьте себе, что какой-нибудь сумасшедший средневековый рыцарь заковал в железные латы своего новорожденного младенца, чтобы младенец от рождения имел вид рыцаря. Тело младенца растет, а железные латы остаются все теми же. Как должно страдать это тело... Нечто подобное испытывал и я, — и больше всего доставалось голове. Когда я был человеком, мне приходилось читать в одном кошмарном рассказе, как некий скульптор делая форму с головы живого человека, облил эту голову не гипсом, а особым составом, который, высыхая, превращается в вещество крепче гранита. Несчастный задохся в непроницаемой каменной оболочке. Так и я на дне реки был похож на этого несчастного.

Скоро боль сделалась настолько невыносимой, что и я, впад в бешенство, начал проделывать все те безумства, которые проделывал на моих глазах сосед. Я кувыркался, валялся, переворачивался с боку на бок, становился на голову, раскачивался, бился головой о корни и камни, Сил клешнями, как будто отчаянно аплодируя, вертелся, егзил... Я спасал свою жизнь. Мое нежное тело было заковано в жесткий панцирь, и он душил меня... Я чувствовал, что если мне не удастся освободиться от этой тюрьмы, то она удушит меня. Я ползал по своей норе, как бы желая уйти от самого себя, силы постепенно оставляли меня. На несколько секунд я погружался в тяжелое забытие, как лихорадящие больные. Потом острая боль во всем теле приводила в себя — и опять начиналась «борьба с самим собой». Кто придумал эти ужасные пытки?.. Концы моих ног как будто были зажаты в тиски. И кто-то, безумно жестокий, медленно, минута за минутой все крепче сжимал эти тиски... О, если бы раки могли кричать! Они кричали бы дупераздирающим криком. Но я не мог кричать. Я должен был молча переносить эти страдания...

В те мгновения, когда сама боль словно отдыхала и набиралась сил, я смотрел, что делается с моим соседом. Он уже освободил и вторую клешню. Панцирь на головогрудь у него стоял коромом. Я позавидовал ему, но в ту же минуту с ужасом заметил, что в отчаянных усилиях освободиться поскорее, рак оторвал одну из своих десяти ног. Положим, у него оставалось еще девять, а оторванная нога должна была отрасти, но все-таки это было страшно, потому что рак без одной ноги уже не может так бороться за свое существование, как совершенно здоровый рак. А ведь у нас были свои враги.

Клешни горели как в огне и белели, а я все колотил их одну о другую, как извозчик, хлопающий на морозе рукавицами, чтобы согреться. Когда же будет этому конец?..

Я упер голову в песок, стал на клешни, поднял хвост вверх и с силой махнул им. В тот же момент я почувствовал, что у меня лопнула кожа соединяющая панцирь головогрудь с хвостом. О, какое блаженство! Под панцирь проникла прохладная

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ РАКОМ?

Биологический рассказ-фантазия А. Ром

Рисунки худ. А. Пржецлавского

Если вы думаете, что раком быть легко, то глубоко ошибаетесь. Мне пришлось превратиться в рака не более как на час, и этот час оставил самые тягостные воспоминания. Только пожалуйста не спрашивайте, как это могло произойти, иначе поставите меня в очень затруднительное положение.

Я сидел под корнями старой ветлы, на чистом донном песке небольшой речонки, и поджидал добычу. Я был голоден, ужасно голоден. В это утро я позавтракал только одной улиткой. Голод — пренебрежительное чувство. Мимо меня проплыла большая водяная крыса. Лучшего обеда нельзя было себе и представить. Довольно зацепить крысу клешней и держать ее под водой, пока она не подохнет без воздуха, и потом можно есть до отвала. Но я пропустил крысу, потому что был очень слаб. Я не справился бы с ней. И потом — у меня болела голова. Отчаянные головные боли мучили меня невыносимо. У вас бывают мигрени? Вы представляете себе эту ужасную нудную боль? Так вот, именно так болела моя голова, — и не только голова: грудь сдавливалось так, что я еле дышал, хвост, казалось, попал в тиски, клешни и

ноги нестерпимо ныли. Я был самым несчастным существом в мире.

Боль все усиливалась, и скоро у меня даже аппетит пропал. Необычайное беспокойство овладело мною. Я сделался нервным, раздражительным. Очевидно я заболел какой-то тяжелой болезнью... Я забрался в свою нору, под корни ветлы. Здесь было прохладнее, но боль не утихла. Я слышал, как на берегу реки, звеня колокольчиками, подошли коровы. Они громко мычали и мучили воду ногами. Я ненавижу этих гигантских тварей, которые невыносимо шумят и распугивают насекомых и лягушек. Но на этот раз я ненавидел их так, как никогда. Безумно хотелось тишины. Болели глаза, болели уши, не было кусочка в моем теле, которое не болело бы и не ныло.

А тут еще разразилась гроза! Она всегда действует на нервы. Право, я готов был с ума сойти. Я залез в нору еще глубже и неожиданно столкнулся там с довольно большим раком, который жил недалеко от меня. Я не стал выгонять его: я был слишком слаб.

С моим соседом тоже творилось что-то неладное. Он ерзал по песку, поворачи-

вода и освежила намученное, истерзанное тело, — правда, на очень небольшом пространстве. Я сделал еще одно усилие — панцирь приподнялся на спине, но зато в самом узком месте головы почувствовалась еще более нестерпимая боль. Я готов был лечь навзничь, чтобы прижать

отставший панцирь обратно к спине, но в то же мгновение застыл от новой острой боли. Мои глаза! Они отдирались от тела вместе с отставшим панцирем. Я ничего не видел. Глаза горели, точно их прожгли каленым железом. Назад уже не было выхода спасение только в том, чтобы окончательно освободиться от панциря.

Наконец мне удалось освободить глаза и сязки. Еще несколько «нерачных» (не могу же я сказать «нечеловеческих»!) усилий, и я сбросил панцирь, вытянул ноги из узких оболочек. Свобода! Свобода!..

Несколько мгновений лежал неподвижно. Боли сразу утихли. Я испытывал чувство блаженства, холодная вода непривычно щекотала мое голенькое тело... Я вновь видел. Видел панцирь, лежащий рядом со мной. Как странно было его видеть! Как будто рядом со мной лежал мой труп. Ведь он как две капли воды похож на меня!

Как тихо! Или я оглох? Прислушиваюсь, но ни единого звука не доносится до меня как будто все звуки умерли... В самом деле, что со мной? Неужели оглох? Новое странное ощущение овладевает мною. Я как будто утратил чувство равновесия. Не могу понять: лежу ли я на боку или на

спине. Попробовал перевернуться, прилег на бок, ощутил на нежной коже прикосновение песка, — но чувство равновесия ничем не проявляло себя. Что делать?.. И вот тут-то мне на помощь пришел инстинкт.

Я ничего не знал о том, как устроено ухо рака. Я не знал, что внутри этого уха есть особые волоски, соединенные с нервами, что эти волоски — разной толщины — резонируют на звуки разной высоты; не знал я и того, что эти «струны» в ушах рака действуют только в том случае, если волоски натягиваются посторонним предметом — песчинкой, маленьким камешком. Я не знал всего этого, но инстинктивно начал набирать своими нежными клешнями песок и засовывать себе и уши — маленькие дырочки у основания коротких усиков.

Таким образом мне удалось починить свой орган слуха. Как только песчинки были засунуты в уши, я начал слышать. Хотите знать, как я слышал? Ну конечно не так хорошо, как слышит человек. Заткните ваши уши пальцами и вы услышите шум и гул. Поднимайте пальцы вверх и вниз, не вынимая из ушей. Высота гула изменится. Конечно это не совсем так, как слышит рак, но иначе я не могу объяснить вам этого.

Итак, я начал слышать, а вместе с тем восстановилось и чувство равновесия: когда я находился в вертикальном положении, камешек в ухе висел ровно, если же мое тело наклонялось, камешек нажимал на один из волосков в боковых стенках слухового мешочка и таким образом я чувствовал крен на ту или иную сторону.

Итак, теперь я вновь видел, слышал и управлял своими движениями. Обоняния

я не терял. Но как беспомощным существом я был в то время! Песок казался мне чрезвычайно жестким, ходить по нему «босиком» было очень больно. Тело было совершенно беззащитно, мучил холод, а мягкими клешнями я не мог поймать хорошую добычу. Да пожалуй твердую пищу я и не переварил бы. Ведь я сбросил не только панцирь. Я переменял все сязки, сдал в архив старые глаза, жабры, зубы, даже пищеварительный канал! Это было похоже на омоложение, но я предпочел бы не омолаживаться до степени новорожденного младенца. Я был беззащитен.

«Вот что ожидает меня!» — с ужасом подумал я, глядя на своего соседа. Увы, ему не повезло. Старый рак, — свой же брат! — еще не сбросивший панциря, схватил несчастного моего соседа и раздира

1. Я сидел под корнями старой ветлы и поджидал добычу... 2. Головастики. 3. Мимо меня проплыла большая водяная крыса... 4. Клешни горели, как в огне, и я колотил их одну о другую... 5. Я упер голову в песок и стал на клешни... 6. Я видел мой панцирь, лежащий рядом со мною... 7. Тело было совершенно беззащитно, мучил холод... 8. Старый рак схватил несчастного моего соседа и раздира

клетками его нежное тело. А тот ничего не мог поделать. Он не мог даже убежать...

Теперь все: И водяные крысы, и рыбы, и лягушки, и даже сами раки могут безнаказанно полакомиться мною...

Что делать? Куда бежать?... С новым чувством я посмотрел на свой покинутый панцирь. Он так хорошо защищал меня!..

Я уполз в нору, как можно дальше, забился под корчагу в такое место, где меня никто не мог видеть, и сидел, питаюсь

очень скудно, сидел в ожидании того времени, когда на моем теле появится новый панцирь...

Если ко всему этому прибавить, что рак в первый год от рождения линяет по шести-восемь раз, во второй год — шесть раз и только с шестого года начинает линять по одному разу в год, то-есть только по одному разу в год испытывает все эти муки, о которых я дал вам лишь слабое представление, — то скажите сами, легко ли быть раком?

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ОХОТА НА ЖИРАФА

(К рисунку на обложке)

Нет ни одного животного, которое выглядело бы так причудливо, как жираф. Это самое высокое млекопитающее Земли, и древние египтяне, передавая иероглифом слово «высокий», изображали жирафа. «Леопардовые лошади» — так называли древние римляне жирафов — нередко появлялись на арене цирка и в триумфальных шествиях цезарей.

В настоящее время жирафа можно отнести к вымирающим животным. В восточной части Африки, представляющей собой обширные лесостепи, еще бродят небольшие стада жирафов, пощипывая молодые побеги с верхушек деревьев.

Жираф добродушен и легко приручается, но в опасности, и в особенности защищая своего детеныша, пускает в ход длинные мускулистые ноги, удар которых настолько силен, что убивает на месте льва. Он очень осторожен и чуток, подойти к пасущимся жирафам — не легкая задача.

Туземцы Восточной Африки высоко ценят охоту на жирафу, требующую от

охотника громадной выносливости и ловкости. Обыкновенно преследуют жирафа на беговых верблюдах или лошадях.

Несмотря на видимую неуклюжесть несообразных по длине конечностей жирафа, не всякая лошадь может его догнать. Настигнув животное, охотник ударом ножа перерубает ему сухожилие на задней ноге, а затем упавшего жирафа прикалывает.

Мясо жирафа вкусно, а шкура служит украшением и идет на выделку.

Европейцы также усердно охотятся на жирафов и благодаря своим дальнбойным ружьям производят опустошения среди и без того уже небольших стад жирафов. И если наука и охотничьи законы не защитят это оригинальное симпатичное животное, то недалеко то время, когда жираф окончательно исчезнет с лица Земли.

В неволе жирафы требуют особого ухода, так как подвержены так называемой жирафовой болезни, поражающей кости и суставы. Причиной её является отсутствие простора и и подходящий корм. От этой болезни они быстро погибают. Но при удачном корме и просторном помещении жирафы долго живут в неволе.

А. П.

Ответственный редактор Н. М. Яковлев.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗД-ВА «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»

<p>ЖЮЛЬ ВЕРН: СЕВЕР ПРОТИВ ЮГА.</p> <p>РОМАН. Перев. с французского, с научн. очерком И. ЗВА-ВИЧА, с 83 рисунками худ. БЕНЕТТА и картой. Стр. 280*. Ц. 1 р. 75 к.</p>	<p>ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА.</p> <p>РОМАН. Перев. с французского, с биографич. очерком о Ж. Берне В. А. ПОПОВА, с рисунками худ. РИУ. Стр. 447. Ц. 2 р. 40 к.</p>	<p>ПАРОВОЙ ДОМ.</p> <p>РОМАН в 2-х част. Пер. с франц. с 96 рис.</p>
<p>МАЙН РИД: ЖИЛИЩЕ В ПУСТЫНЕ</p> <p>РОМАН. Перев. под ред. и с прим. О. Мандельштама, пред. А. Зонина. Обложка и рис. худ. П. Алякринского. Стр. 240. Ц. 1 р. 20 к.</p>	<p>ОХОТНИЧЬИ ДОСУГИ.</p> <p>Перев. под ред. и с прим. Бен. Лившица, очерком В. Буданова «С.-Америк. прерии». Обл. и рис. худ. П. Алякринского. Стр. 448. Ц. 2 р.</p>	<p>ЧЕРНАЯ ИНДИЯ.</p> <p>РОМАН. Пер. с франц. с 41 рис. Стр. 340. Ц. 2 р. 40 к.</p>
<p>ФЕНИМОР КУПЕР: ШПИОН.</p> <p>РОМАН. С рисунк. М. Андриолли. Стр. 223. Ц. 1 р. 25 к.</p>	<p>ЗВЕРОБОЙ.</p> <p>РОМАН. С рисунками Брока. Стр. 232. Ц. 1 р. 35 к.</p>	<p>КВАРТЕРОНКА:</p> <p>РОМАН. Пер. под ред. и с прим. Бен. Лившица и О. Мандельштама. Науч.-попул. очерк Л. Вайсенберга. Облож. и рис. худ. П. Алякринского. Стр. 4(6). Ц. 2 р.</p>
<p>Е. КОРАБЛЕВ: СОЗЕРЦАТЕЛЬ СКАЛ.</p> <p>РОМАН. 2-ое изд. Стр 307. Ц. 2 р.</p>	<p>ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ; Отделу книготорговли ЗИФ'а</p> <p>МОСКВА, Лубянский пассаж, 25, и во все отделения Изд-ва.</p>	

